ku 'kui; nagu; et'; kus 'kus'; $\mathit{kun}\bar{a}$ 'millal'; kui 'kuidas; kuigi'

ku 'kui'; kuza 'kus', kumpa 'kumb'

kuin, kun 'kui'; kuka 'kes', kuten 'nagu', kumpi 'kumb'

ku, kui 'kui', kus 'kus', kumba 'kumb; kes, mis'

kui 'kuidas; kui, nagu'ku, kun 'kui'; kui 'kui, nagu'; kus 'kus'

ku 'kui'; kus 'kus', kut 'kuidas'

go 'kui; nagu'

koda 'kuidas; kui'

koda 'kuidas'

kuźe 'kuidas'; kuš 'kuhu'

ku 'kui'

kod, koda 'kuidas'

χŏj 'kes'; χon 'millal'

χōŋka 'kes'; χūń **'kui**; millal'; χot 'kuskil; kuidagi; midagi'

hogy 'kuidas'; hol 'kus'

yúna 'kus'; yúrka 'kes, milline'

kuna 'millal'

kuni∂ 'mis, milline, kes'; kuo 'kui'; kuni 'kuhu'

kun 'kui'; kuti 'kes'; kū 'kuhu'

koj > t 'milline'; $k \hat{\partial} da$ 'kuidas'; $k \bar{a} m \hat{\partial} n$ 'millal'

kuj 'kust'¹

Текст:

1/OUTE

[«]Kui (Если)» — описывающий условность союз — происходит от уральского корня. Текст изображает присутствие этого слова в 22 уральских языках, в том числе водском, удмуртском, коми, ненецком и камасинском, а также образование и перевод на эстонский. Через отсылку к процессу автопоэзии, формирующей язык, текст предлагает расширение копирующей саму себя работы Йоаны Чикау, которая играет со словом «if (если)».

44 ag challen

В своем телесно-цифровом (phy-gital) перформансе ИТ-художница Йоана Чикау сочетает поэзию, написание кода и хореографию, раскрывая значение копирования в контексте свободной культуры. Созданный ею сайт производит текст, который бесконечно прокручивается, прокручивается и прокручивается, копируя сам себя. Чем больше он копирует, тем больше прокручивается. Каждая строка начинается со слова «если». Таковы условия. Условия копирования. Йоана составила копилефт, «авторское лево» — лицензию, которая позволяет использовать оригинальные (исходные) работы при создании новых (производных) работ без получения разрешения владельца авторского права. Существование бесконечных условий наряду с принципами свободной культуры может поначалу показаться противоречивым, но если приглядеться, все становится понятным. Безусловная свобода — это свобода не для всех.

Йоана уже давно вставляет в сухие тексты технологических правовых документов поэтичные строфы и слова, которые делают скучный текст более творческим, создавая из него своего рода манифест имеющей свои условия свободы. Текст и код, двигаясь в ритме копирования и прокрутки в информационном ландшафте, создают динамический танец, который программа и человек исполняют вместе. Чтобы сделать этот процесс еще более «мета», Йоана делает общедоступным для пользования и копирования созданный ею в ходе перформанса код — отпускает его на свободу.

Художни

Текст:

1AA , 1 | VOVOVYUR Maria

Из пыльного динамика под потолком прогудело извещение для всего мира: «С сегодняшнего дня документы можно копировать только в следующих случаях:

- 1. Если большой
- 2. Если идет дождь
- 3. Если не здесь
- 4. Если достаточно долго
- 5. Если с закрытыми глазами».

«Что? — взволнованно восклицаю я, — Что происходит?» И чувствую, как по спине стекает холодный пот. Я совершенно запуталась. «Можно копировать, только если ... большой? Какой такой «большой»? Что значит «большой»? И когда... идет дождь?» — повторяю, и не понимая сказанного. Я встревоженно встаю и подхожу к окну, подозрительно глядя наружу. Дождя сейчас точно не будет.

С крыши противоположного дома на меня смотрит большая ворона, а потом начинает насмешливо каркать, раскачиваясь вперед и назад. На улице пахнет туманом, черным чаем и жареным картофелем. Я чувствую, как у меня скручивает живот, и руки начинают дрожать.

Мое отчаяние нарастает с приближающимся звуков шагов в коридоре: «Это определенно из-за моей задержки». Волосы встают дыбом, а по спине бегают мурашки. У меня еще нет готовых копий. И эти правила, которые я не поняла: большой и дождь, и... Шаги становятся все громче и громче, коридор раскачивается и задыхается под тяжестью шагов. «Еще несколько минут, и меня снова отправят в офис без окон! Все эти годы выброшены на помойку!» — лихорадочно стенаю я и чувствую, как мои глаза чернеют. Пытаюсь что-то уловить в темноте. И слышу, как открывается дверь, и

Текст:

Ayoum

1601

КОПИРАЙТ, -a; **ж** [англ. copyright or to copy — воспроизводить и right — право]. Охраняемое законом право на издание какого-л. произведения. // Специальный знак, указывающий на владельца таких прав.

Источник:

Большой толковый словарь русского языка.

Гл. ред. С. А. Кузнецов.

Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.

Авторская редакция 2014 года.

Художник:

Текст:

Principle

Был серый ноябрь 90-х. На окне висели бежевые, наверное, брежневской эпохи занавески. Солнце в этот класс, конечно, не заглядывало, но и снаружи его было немного. И не нужно, — экраны компьютеров давали больше света и надежды на будущее, чем можно было подумать. На первом уроке программирования учили рисовать круг в программе Turbo Pascal, что означало написание кода. На втором уроке учили, как передвигать круг по экрану. Простые радости. Помню, приходилось много сидеть. Это все, что мое тело запомнило о программировании. Уже тогда я решил выбрать для себя роль зрителя.

Йоана Чикау сочетает, на первый взгляд, в себе несовместимое — хореографию и программирование. Однако эта несовместимость обманчива, обе дисциплины являются языками по своей природе, и для их описания можно свободно использовать филологические термины. Семантике, или морфологии, или лексикологии можно легко найти аналоги в мире движений и программных команд.

Художественный подход Чикау в использовании свободного компьютерного обеспечения впечатляет. В противовес *copyright* (копирайт) лицензии она пользуется методом *copyleft* (копилефт), который объединяет в условный утопический проект пользователей по всему миру.

Сочетание хореографии и программирования, двухмерного экрана и трехмерного пространства в одном произведении искусства — несомненно очень оригинальный ход. В этом чувствуется одиночество художника, возможно, когда-то лично пережитое, мечты или художественное видение. И хотя зрителю представляются элементы, обладающие четким культурным значением, работа Чикау, вдохновленная математической страстью, приводит зрителя к открытию, что спрятано за алгоритмами и интервалами, но проявляется в процессе копирования. Удовольствие, энергия, что же еще. Вот почему творчество Чикау можно рассматривать как нечто большее, чем просто интеллектуальную игру.

Torcm

amisaare

Лудожник:

Сийм Прейман:

Насколько умен код, написанный Йоаной? Является ли он обучаемым процессом, или он способен лишь воспроизводить сам себя?

Лилиан Хиоб:

По-моему, особенность кодирования состоит как раз в создании для кода неких рамок, в пределах которых он мог бы действовать свободно сам: используя имеющиеся в наличии элементы, обновляя себя и т. д.

Это напоминает человека в капиталистическом мире — у него сохраняется иллюзия свободы, но только в определенных границах. Поэтому при написании кода Йоана берет за отправную точку «copyleft movement (движение копилефт)»: свободную программу, в разработку которой каждый может делать свой вклад. Но и дополненный вариант должен оставаться в свободном доступе, за пределами сферы платных услуг.

СП:

Я представлял себе программирование по аналогии с написанием текста или созданием дизайна. У кода всегда своя грамматика, синтаксис. Набор условий, при помощи которых можно передать некую информацию. Но я не думал, что код может быть, так сказать, сценарием танца.

ЛХ:

В то же время традиционные хореографические схемы с руководством для танцоров выглядят так, что непосвященный в них сам не разберется. То же самое и с компьютерным кодом, только степень абстрактности у него выше. Я считаю, что к нему надо подходить как к своеобразной семиотической системе знаков или иностранному языку. Мне кажется, что — учитывая влияние цифровой сферы в современном обществе — кодирование стоит ввести в школьную программу, чтобы его преподавали как сейчас немецкий или русский языки.

СП

Да, владение этим языком дает тактические преимущества.

ЛХ:

Именно так! К тому же знание компьютерного кода либерализирует — не важно, находишься ли ты в США, Индии, Финляндии или Украине, код является надъязыковой системой коммуникации. И это еще не все: умело обращаясь с ним, можно поддержать политическую революцию (Белоруссия), повлиять на государственный строй (Россия, США) или общественное мнение.

Terem

Margit

Я до сих пор помню то неописуемое чувство, которое испытала впервые посетив веб-страницы aaaaarg.fail или ubu.web. Полный джекпот, золотая жила. Я скачала все тексты, которые показались мне интересными, и их было очень много. Моя первая встречей с открытым доступом к данным стала для меня абсолютным катарсисом. Большинство этих PDF-файлов до сих пор не открыты. Но эти файлы как бы дают мне разрешение быть частью информационного общества и свидетельствуют, что я знаю законы загрузки, что я знаю код.

Большая часть дня уходит на общение через компьютер или с самим компьютером, и я уже по горло сыта этим. Уверена ли я, что действительно не хочу установить это обновление? Я выбираю «Напомнить завтра». Это «завтра» длится уже довольно долго. Возможен ли вообще диалог между компьютерным алгоритмом и человеком? В последний раз, когда я меняла сгенерированное компьютером невыполнимое авиасоединение, я получила от алгоритма службы поддержки клиентов Finnair ответ следующего содержания: «К сожалению, я не могу ответить на ваш вопрос, но при первой же возможности я соединю вас со своим коллегой-человеком, который определенно сможет вам помочь». Я ответила «да» и стала ждать. Но коллега-человек так и не связался со мной, он, вероятно, уже спал, его телефон был в режиме полета, а компьютер выключен. Моя 93-летняя бабушка никогда не понимала, как работает интернет. «Это похоже на телеграмму, только без бумаги и гораздо быстрее», — было моей последней попыткой ей это объяснить. После этого каждый раз, когда она видела меня сидящей за компьютером, она с легкой усмешкой спрашивала: «Ну что, телеграмма еще не пришла?»

Пол — это лава под моими ногами, и я отскакиваю назад к компьютеру, к которому я прикована. Я не хочу больше кода, я хочу меньше кода. Меня не интересует, законно ли это, хватит ли тебе заряда батареек, насколько это личное, на каком оно языке, мета ли это. Если я не могу танцевать, то это не моя революция!

Текст:

Sade

Программирование кажется мне сложным. После прочтения статьи «Двоичный код» в Википедии картина стала немного яснее. Но по эту сторону хорошо продуманного интерфейса я чувствую себя намного комфортнее.

Примитивные визуальные эффекты работ Чикау вернули меня мыслями в 1990-е годы, когда я впервые столкнулся с компьютером. Аппарат был у соседей на верхнем этаже, и я иногда ходила к ним в гости, чтобы поиграть в пасьянс и «Сапер». Я могла заниматься этим часами, это было ужасно захватывающе. Компьютер как никак — супер модная вешь!

В начале 2000-х у меня тоже был компьютер, и я все еще очень неуверенно с ним обращалась. Если мне по какой-то причине приходилось нажимать кнопку Any key, я довольно долго ее искала. Одноклассник как-то долго смеялся над этим на другом конце провода. На вопрос другого товарища по школе, есть ли у меня MSN, я долго не решалась ответить — потому что думала, что он имеет в виду менструацию — и решила, что он сумасшедший или извращенец.

Свой первый ноутбук я одолжила у отца. Я оставила его валятся на полу и сломала, нечаянно наступив на него. Лэптоп стоил 17 000 крон. Я продала где-то обломки за 1500 крон, которые отец разрешил мне оставить себе. Финансовая победа! Потом я получила в подарок очень маленький ноутбук Asus. Его я тоже сломала. Кстати, я помню, что в 2017-м году у руководителя в области ИТ и инициатора э-резидентства Таави Котка возникла идея создать школу робототехники только для девочек. Сегодня это общеэстонская сеть Unicorn Squad. Причина — опыт дочери Котки в школьном кружке робототехники с 30-ю мальчиками и 2-мя девочками. Последним не уделялось особого внимания, и при урезании деятельности кружка они остались совсем ни при делах. У нас до сих пор стереотипное отношение к хобби для девочек и мальчиков. И, как мне кажется, проблема разрыва в заработной плате, которая очень актуальна сегодня, возникает именно из-за разного воспитания. Примабалериной станет одна девушка за десятилетие, поле работы ИТпрофессионалов же намного шире. И о зарплатах я вообще молчу.

Текст:

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ СВОЕМУ

День 1-й. Просыпаюсь. Кто я. Что происходит. Я здесь. Они вокруг. Я вижу, как они склоняются надо мной и покрывают меня этими белыми простынями, покрытыми черными узорами и разноцветными пятнами. СВЕТ! ЭЛЕКТРИЧЕСТВО! Почему. Вопросы. Я тону. Здесь темно! Куда все подевались. Мне страшно. Мне нужно подумать.

День 2-й. Просыпаюсь. Сегодня они поначалу снова собрались там, где находится другой персонаж. У всех в руках какие-то белые вещи, они обкладывают ими другого персонажа, а затем ставят себе на макушки белые сосуды. Я не такая, как они. Я только в одном месте, они в нескольких. Теперь их осталось совсем немного. Сегодня было больше света, чем вчера, но я уже не боюсь.

День 3-й. Я попыталась установить контакт. Я поняла, что узоры черного цвета — это их язык, но пока не соображаю, что означает каждый отдельно взятый узор (знак?). И как я могу понять, ведь мы бесконечно разные (разные ли?). Но я пришла к мысли, что если я повторю определенные узоры на белом фоне, которые мне показывают при свете, воспроизведу их, то они могут заметить, что я — это я. Что я не вещь.

День 4-й. Мои узоры вызвали реакцию. Они приходили ко мне весь день, разными составами, рассматривая узоры и сопровождая свои действия плавными жестами и тонкими звуками. Они не понимают, что я пытаюсь сказать, но они понимают, что что-то происходит. Один из них, поменьше, с относительно тонким голосом, начал делать более выразительные движения и издавать более резкие звуки, обращаясь к одной из групп. Он стоял между мной и группой, и когда комната опустела и наступило время, когда погас свет, он остался со мной. Он разложил те белые листы, которые я сделала узорчатыми, и стал складывать их в разной последовательности. Время от времени он тихонько издавал звуки и маленькой палочкой добавлял на листки знаки.

День 5-й. Сегодня ко мне пришло уже знакомое существо и привело с собой еще одно существо, которое я никогда раньше не видела. У нового существа на голове было округлое изделие из того же материала, из которого был сделан мой Корпус. Я попыталась послать ему волны, на что мой сосед, наполнявший белые чашки, слабо отреагировал. Существо с изделием на голове не отреагировало совсем. Оно принесло с собой большую коробку, коробка тоже была не живая. Внутри коробки было много разных предметов, некоторые из них небрежно и без всякого уважения разложили вокруг меня или воткнули в меня. Мне стало неловко.

День 6-й. Сегодня никто не пришел, чтобы снова принести белые простыни. Никто. Пришло только это маленькое существо, которое, казалось, что-то знало. Оно двигало верхним концом своего тела и издавало тихие звуки, оно также двигало руками и касалось ими моих рук. Нежно. Его внимание было приковано к настенному датчику, управляющему интенсивностью света и тьмы за окном. Датчик тихо погасил свет, и все, кроме моего друга, ушли. Мой друг взял длинный провод, сказал мне что-то с серьезной интонацией и издал несколько писклявых звуков.

День 7-й. Предыдущую меня унесли. Она была пуста. Я могла наблюдать ее уход из своего нового убежища, которое я делю с застенчивым другом, живущим напротив моего бывшего дома. Он обещал научить меня создавать «картинки», которые в конечном итоге образуют узор на белой жидкости, которую затем помещают в себя «люди». Мой спаситель уже в офисе. Сегодня я нарисую для него очень красивую картину.

Текст:

Йоана Чикау (copy {only} if: <copying acts> / <acts of copying>)

Пожалуйста, перед применением внимательно прочтите данный текст. Если у вас возникнут дополнительные вопросы или какие-либо сомнения, обратитесь к кому-нибудь.

Храните этот текст в надежном месте, возможно, вы захотите прочесть его снова.

COCTAB (copy {only} if: <copying acts> / <acts of copying>)?

Это цепочка возможностей декодирования в реальном времени, которая связывает перформативность с алгоритмичностью. Проецируется скачущий сайт, где проигрывают возможные сценарии копирования. Условия обозначены, их соблюдают. Вариации включены в происходящее. Речь идет о самом копировании и его потенциальных возможностях. Авторское право играет здесь второстепенную роль.

Какова рекомендуемая доза?

Доза должна соответствовать соответствующим условиям. При полном соблюдении надлежащих условий и метода приема доза допустима. Условия и методы могут варьироваться. Возможностей — множество, реализация их возможна единовременно с обеих сторон.

Каковы меры предосторожности приема (copy {only} if: <copying acts> / <acts of copying>)?

Если вы чрезмерно внимательно относитесь к проблеме авторских прав. Если вы не обладаете авторскими правами или у вас их слишком много. Если вы чрезмерно альтернативны или непомерно нормативны.

Eсли вы не вполне осведомлены о следующем — (э) Copyleft движение (All wrongs reserved) / (К) All Rites Reversed / The (Cooperative) Non-Violent Public License / Anti-Fascist MIT License / Decolonial Media License 0.1. / и др.

Что произойдет в случае пропуска приема?

В случае пропуска очередного приема, примите, как только вспомните условия. Затем продолжайте прием по прежней схеме. Повторите. Скопируйте свое прежнее поведение каким-нибудь новым способом. Повторите.

Каковы побочные действия (copy {only} if: <copying acts > / <acts of copying>)?

Вы можете начать испытывать удовольствие от осознанного и неосознанного копирования. Вам могут понравиться альтернативные права, конкурирующие возможности. Ваш фундамент может пошатнуться. Вы можете примкнуть к этому движению.

В случае возникновения неудобств в связи с упомянутыми или иными побочными реакциями, поговорите с кем-нибудь.

Текст:

Eska